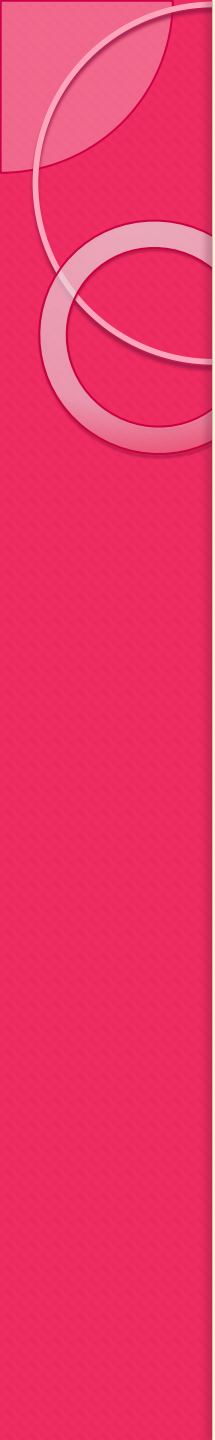




Великая

***Отечественная война
в стихотворениях
русских поэтов***



С каждым днём уходят всё дальше в прошлое героические и трагические годы Великой Отечественной войны. Прошло более полувека!
Значит, это о нашем времени писал поэт Сергей Орлов.

Когда это будет, не
знаю.

В тени
белоствольных берёз
Победу Девятого мая
Отпразднуют люди
без слёз...


Подымут победные
марши

Армейские трубы
страны,

И выедет к армии
маршал,

Не видевший этой
войны.





Да , время неумолимо идёт вперёд, но вместе с тем оно не властно над памятью народа. Литература и искусство выступают как хранители памяти поколений. Более тысячи писателей ушли на фронт, и свыше 400 не вернулись домой. По горячим следам войны создавали свои произведения поэты и прозаики, надевшие военную форму.

ЭТО



Алексей Сурков (1899-1983)

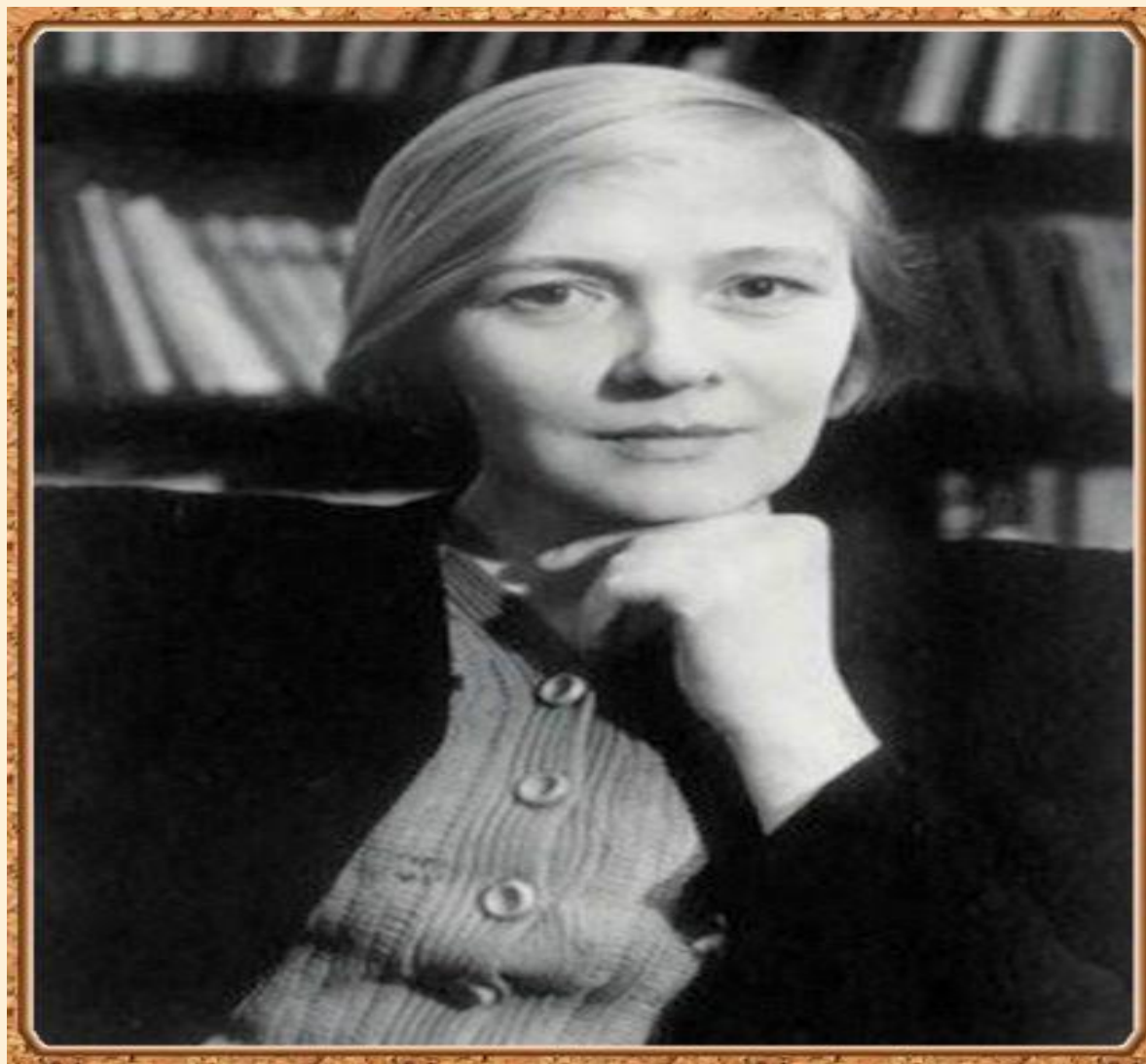
Алексей Сурков, которому посвящено стихотворение Константина Симонова, - автор тихой, проникновенной песни «Землянка» («Бьется в тесной пещурке огонь»). Это грустное, лирическое стихотворение, положенное на музыку Константином Листовым, выполняло функции боевой, воодушевляющей песни. Оно написано в ноябре 1941 года под Москвой, в землянке.



Константин Симонов



Ольга Берггольц



Семён Гудзенко



Юлия Друнина



Сергей Орлов

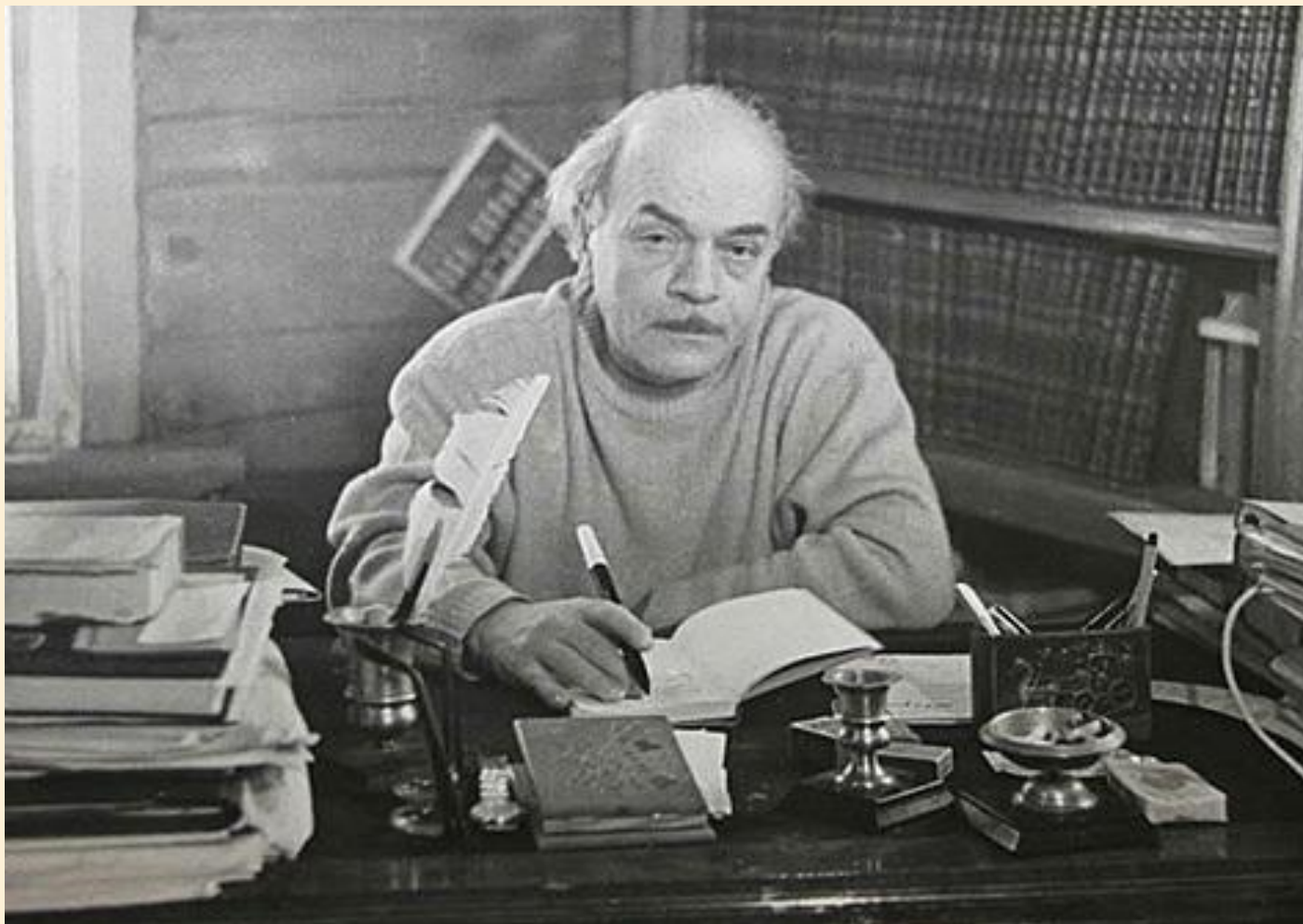


А.В. Александров, В.И. Лебедев-Кумач « Священная война»

С этой песней на вокзалах Москвы родные и друзья провожали солдат на смертельный бой с фашизмом. Проникновенные слова и величавая мелодия песни звучали почти как воинская присяга. В ней- голос народного гнева и той правоты, перед которой бессилён жестокий враг.



Давид Самойлов «Сороковые»



Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.

Как это было! Как совпало -
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

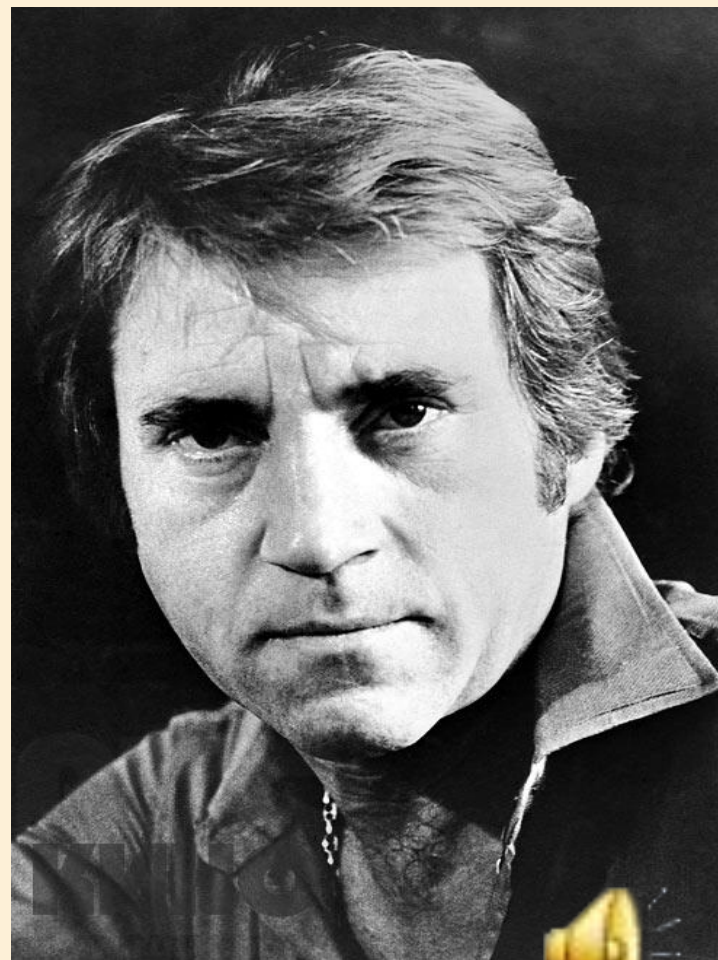
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Владимир Высоцкий

Считается , что когда говорят пушки, музы молчат.
Но, по-видимому, это утверждение неверное.

Недаром писал В.С. Высоцкий :


Кто сказал , что Земля не поёт,
Что она замолчала навеки?!
Нет, звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля-это наша душа,-
Сапогами не вытоптать душу!



Константин Симонов

« О войне необходимо знать всё», - утверждал Константин Симонов. - Надо знать и чем она была, с какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений, и каким безмерным счастьем для нас была Победа. Надо знать и о том , какие разрушения она принесла, оставив раны и в душах людей, и на теле земли, каких жертв нам стоила война ».





Был отступленья путь солдатский горек,
Как горек хлеба поданный кусок...
Людские души обжигало горе,
Плыл не в заре, а в зареве восток.
... Мы просим об одном тебя, историк:
Копаясь в уцелевших дневниках,
Не умаляй ни радостей, ни горя-
Ведь ложь, она как гвозди в сапогах.

В. Жуков

Константин Симонов


« Ты помнишь , Алёша, дороги Смоленщины...»



Алексей Сурков (1899-1983)

Алексей Сурков, которому посвящено стихотворение Константина Симонова, - автор тихой, проникновенной песни «Землянка» («Бьется в тесной печурке огонь»). Это грустное, лирическое стихотворение, положенное на музыку Константином Листовым, выполняло функции боевой, воодушевляющей песни. Оно написано в ноябре 1941 года под Москвой, в землянке.






Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слёзы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: - Господь вас спаси! -
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.




Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!" - говорили нам пажити



"Мы вас подождем!" - говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,


За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Искусство рождается из великой трагедии в неменьшей степени, чем из великого счастья.

Доказательство тому- услышанные вами произведения.

Те, кто вернулись с войны, стали в нашей поэзии полпредами своих ровесников, которым так и не довелось больше переступить порог родного дома, обнять мать, жену.







Забыть нельзя разорванное небо,
Друзей своих могильные холмы,
И каравай простреленного хлеба
В хозяйственных ладонях старшины...
Забыть нельзя! Ужели мы забудем?
Уж слишком много испытали бед.
И неспроста в огне военных буден
Мы поседели в восемнадцать лет.

*Все павшие как бы обрели голос в
стихотворении Александра Твардовского
« Я убит подо Ржевом»*





И у мёртвых , безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она - спасена.
Наши очи померкли,
Пламень сердца погас,
На земле на поверке
Выкликают не нас.
Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам- всё это, живые.
Нам- отрада одна:
Что не даром боролись
Мы за родину-мать,
Пусть не слышен наш голос-
Вы должны это знать.



Пусть живые запомнят и пусть
поколения знают


Эту, взятую с боем, суровую правду
солдат.

И твои костыли, и смертельная рана
сквозная,

И могилы над Волгой, где тысячи
юных лежат...

Эти мужественные и гордые слова незадолго до
Победы Скажет о своём поколении Семён
Гудзенко





Да, сделали всё, что могли
мы.

А были мы солнцем палимы,
И шли мы по сотням дорог.

Да , каждый был ранен,
контужен,

А каждый четвёртый убит.

И лично Отечеству нужен.


И лично не будет забыт.

Сергей Орлов «Его зарыли в шар земной»




*Они не забыты, они всегда в наших сердцах-
люди одной героической судьбы. Степан
Щипачёв в стихотворении «Павшим»
сказал:*



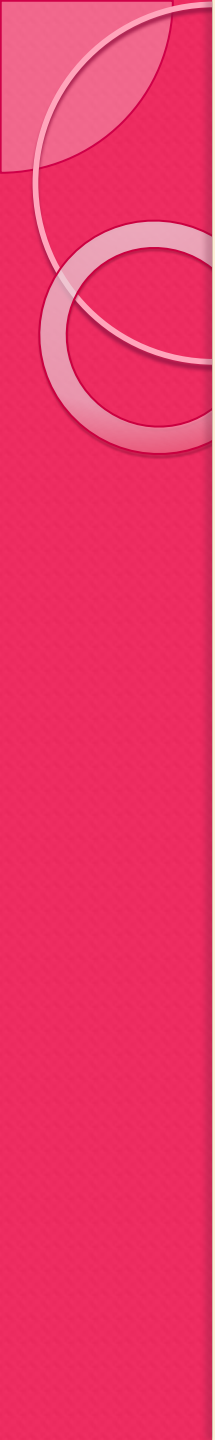


Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.
Пусть всех имён не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?




Что гибель нам? Мы даже смерти
выше.

В могилах мы построились в отряд.
И ждём приказа нового. И пусть
Не думают, что мёртвые не слышат,
Когда о них живые говорят



« Великая сила нужна поэту, чтобы описать всю боль земли», - сказал осетинский поэт Хазби Калоев, в 22 года погибший под Белгородом. Ушедшие на фронт с винтовкой и блокнотом русские поэты обладали этой силой. Они сказали своё слово. Они победили. Они обрели бессмертие!



Люди!
Пока сердца
Стучатся,-
Помните!
Какой ценой
Завоёвано счастье,-
Пожалуйста,
Помните!